

не только не содержалось никаких указаний на «Отрывок», но не упоминался и журнал «Живописец». Лишь при последующей переработке, пройдя стадию редакционных и корректурных правок, биография дополнилась примечанием (принадлежавшим А. А. Корсунову), прямо приписавшим «Отрывок» А. Н. Радищеву. Однако здесь же другой знаток литературной старины М. Н. Лонгинов, редактировавший и исправлявший очерк, скептически отметил сомнительность этой догадки Корсунова. Последний, между прочим, близко познакомился с П. А. Радищевым еще в 1852 г. в Таганроге, часто навещал его и много беседовал с ним. Предположение Корсунова об авторстве «Отрывка» и было, вероятно, принято П. А. Радищевым, что и нашло свое отражение в замечаниях на статью А. С. Пушкина. Однако узнав мнение М. Н. Лонгинова (с ним П. А. Радищев переписывался и даже получил от него во временное пользование в 1861 г. список «Путешествия», известный теперь под названием «лонгиновского»), биограф А. Н. Радищева в окончательном варианте очерка упомянул только главу «Клин», приведя уточненные выходные данные ее. Об «Отрывке» он не обмолвился ни словом. И, наконец, последний факт, относящийся к вопросу об истоках полемики, известный давно, но почему-то никем не учитываемый. В письме к А. И. Герцену, отправленном в этот же период цензурных мытарств, П. А. Радищев напоминал о каких-то двух статьях из «Живописца» как о приписывавшихся А. Н. Радищеву.⁹ Следовательно, высказывание П. А. Радищева о «других статьях» из «Живописца», даже если бы здесь имелся в виду «Отрывок», было повторением чьих-то предположений, не более. Есть все основания считать, что П. А. Радищев вообще не знал о существовании «Отрывка» — до тех пор, пока кто-то из знатоков литературы (скорее всего А. А. Корсунов) не высказал заманчивого предположения о принадлежности его автору «Путешествия». Как бы то ни было, такую информацию П. А. Радищев получил не от своего отца. В противном случае — если бы мы даже не располагали письмом его к А. И. Герцену — совершенно необъяснимо умолчание о выходных данных, путаница с годом третьего издания «Живописца» (1776 вместо 1775), вообще неопределенность свидетельства, говорящая о неуверенности П. А. Радищева. Кстати, сыновья А. Н. Радищева — его первые биографы — ничего не знали как о «Беседе о том, что есть сын отечества» (помещенной в «Беседующем гражданине» в 1789 г.), так и о «Письме к другу, жительствующему в Тобольске» (вышедшем отдельным изданием в 1790 г.). В предпринятое в 1806—1811 гг. издание сочинений А. Н. Радищева «Отрывок» не был включен, а издатели прямо и недвусмысленно сообщили читателям, что «почли <бы> преступлением, имея оставшиеся г-на Радищева бумаги в руках своих предать их забвению и не издать в свет». Заметим, никаких

⁹ Литературное наследство, т. 67. М., 1959, с. 404—405.